

Тенденция к смягчению ответственности за мелкое хищение наметилась после окончания Великой Отечественной войны, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» было предусмотрено наказание в виде исправительно-трудовых работ сроком до одного года или лишение свободы на три месяца. Тогда же была установлена повышенная уголовная ответственность за повторное мелкое хищение.

Указанный нормативный правовой акт действовал вплоть до принятия УК РСФСР и кодексов союзных республик 1960 г. В этом же году уголовная ответственность за совершение мелкого хищения государственного или общественного имущества была установлена Уголовным кодексом БССР (ст. 94).

Впервые дефиниция «мелкое хищение» была выведена из уголовной юрисдикции и представлена в административно-правовом виде только в 1978 г. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета БССР от 12 января 1978 г. «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества» лицо, совершившее мелкое хищение, если его действия не влекли уголовной ответственности, подлежало привлечению к административной ответственности. При этом закон не определял, в каких случаях виновное лицо подлежало привлечению к административной ответственности, а в каких к нему принимались меры уголовно-правового воздействия. Для разрешения данного вопроса принимались во внимание обстоятельства содеянного и личность правонарушителя.

Следует отметить, что сложившаяся в указанный период судебно-следственная практика при отнесении хищения к мелкому, значительному, крупному и особо крупному наряду со стоимостью похищенного учитывала также количество (вес, объем) похищенных предметов в натуре и значимость их для народного хозяйства.

6 декабря 1984 г. ознаменовано новым этапом становления административно-правовой охраны собственности и связано с принятием Верховным Советом БССР Кодекса БССР об административной ответственности, в ч. 1 ст. 51 которого впервые сформулировано понятие «мелкое хищение», не претерпевшее существенных изменений до настоящего времени. Некоторое время ст. 213 УК Республики Беларусь 1960 г. устанавливала уголовную ответственность за повторное мелкое хищение юридического лица, однако в 2006 г. данная норма была декриминализована. Определение понятия «мелкое хищение» в его современном понимании закреплено в примечании к одноименной ст. 10.5 действующего КоАП.

Относительно иных правонарушений против собственности следует заметить, что такие противоправные деяния, как присвоение найденного имущества, причинение имущественного ущерба без признаков хищения, умышленные уничтожение либо повреждение имущества, длительное время находились исключительно в плоскости уголовного права и являются новеллами действующего КоАП. Так, законы и подзаконные акты, действовавшие до вступления в силу КоАП 2003 г., не признавали административными правонарушениями, например, присвоение заведомо чужого найденного имущества в значительном и крупном размерах; не являлись противоправными деяниями также умышленные уничтожение либо повреждение имущества в незначительном размере.

В действующем КоАП административные правонарушения против собственности выделены в отдельную одноименную гл. 10, ст. 10.1–10.9 которой предусмотрено 12 составов административных правонарушений, которые можно разделить на 2 группы:

1) правонарушения, посягающие на право собственности государства на природные ресурсы:

нарушение права государственной собственности на недра (ст. 10.1);

нарушение права государственной собственности на воды (ст. 10.2);

нарушение права государственной собственности на леса (ст. 10.3);

нарушение права государственной собственности на животный мир (ст. 10.4);

2) правонарушения, посягающие на право собственности физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), юридических лиц:

мелкое хищение (ст. 10.5);

присвоение найденного имущества (ст. 10.6);

причинение имущественного ущерба (ст. 10.7);

уничтожение или повреждение посевов, собранного урожая сельскохозяйственных культур или насаждений (ст. 10.8);

умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 10.9).

УДК 378.016:351

А.А. Сушко

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ГРУППАХ ПЕРЕПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ»

В 2017/18 учебном году по направлению оперативно-служебной деятельности ДПС ГАИ была сформирована и приступила к занятиям первая группа слушателей в количестве 30 человек, обучающихся по специальности «Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности». Слушатели – сотрудники подразделений ГАИ из всех регионов. Из столицы и из подразделений ГАИ, территориально расположенных в столице, 30 % слушателей; из областных центров – 33,3 %; из остальных регионов – 36,7 %. Стаж работы в подразделениях ГАИ слушателей распределяется следующим образом: до года – 6 %; от года до 3 лет – 20 %; от 4 до 6 лет – 16,7 %; от 7 до 10 лет – 16,7 %; свыше 10 лет – 40 %.

Диапазон занимаемых должностей – от инспектора ДПС до начальника ОГАИ регионального ОВД.

Первое высшее техническое образование и квалификацию инженера имеют 76,6 % слушателей, при этом у 13,3 % слушателей инженерная подготовка напрямую связана с функциями, которые выполняет ГАИ. Гуманитарное неюридическое высшее образование имеют 23,4 % слушателей. Все слушатели имеют право управления как минимум категории В и АМ. Таким образом, 87,6 % слушателей имеют понятие об источнике повышенной опасности (механическом транспортном средстве, участвующем в дорожном движении) на уровне курсов автошколы. Отсутствие теоретической подготовки в части, касающейся конструкции и технического состояния транспортных средств, они компенсируют, очевидно, большим практическим опытом.

В то же время около четверти слушателей не имеют ни теоретических знаний, ни практического опыта применительно к транспортному средству, участвующему в дорожном движении. Учебная дисциплина, компенсирующая пробел в этой сфере, действующей учебной программой не предусмотрена.

Анализ уровня подготовки слушателей к изучению дисциплин специализации по линии ГАИ показывает, что традиционные формы и методы преподавания, применяемые к курсантам, не дадут результата, поскольку от 30 до 50 % слушателей уже знают материал или не понимают, о чем идет речь. В то же время некорректное самообучение ведет к необходимости переучивать и приводить в систему знания, полученные в результате жизненного опыта. Практика показывает, что всегда легче учить, чем переучивать.

Очевиден вывод о необходимости предварительного тестирования слушателей для формирования более-менее однородных групп по уровню восприятия изучаемых дисциплин или сбалансированной группы по признаку: «новички – бывалые», «опытные – неопытные».

В такой ситуации «новички» и «неопытные» должны получить начальную подготовку для работы в малых группах в паре с «бывалыми» и «опытными». Мало того, «бывалый» и «опытный» должен быть подготовлен к роли педагога, передающего не столько знания, сколько умения, касающиеся темы дисциплины специализации.

В этой связи повышаются требования к организации учебного места слушателя. Классическая аудитория даже с мультимедийным оснащением должна быть заменена на учебный полигон, позволяющий работать в составе малых групп, причем по ряду тем группы должны взаимодействовать между собой или оказывать помощь друг другу. Для специализации ГАИ малая группа – это экипаж в составе 2–3 человек.

Постановка индивидуальных задач и необходимость оперативного контроля выполнения задания обучающимися потребует не только пересмотреть техническое оснащение такого полигона, но и учитывать как сегодняшние, так и завтрашние вызовы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

УДК 343.985.8

В.В. Сыромолот

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ КАДРОВОГО СОСТАВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Определение штатной численности любого подразделения требует учета осуществляемых им функций, которые могут быть выделены на основе анализа его целей и задач. Применительно к подразделениям уголовного розыска (УР) базовыми документами, которые лежат в основе определения их функций, являются Конституция Республики Беларусь, международные договоры, а также ведомственные нормативные правовые акты, прежде всего МВД Республики Беларусь. Нормативными документами, которые позволяют достаточно отчетливо представить функции этих подразделений, являются Законы Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД), а также «Об оперативно-розыскной деятельности», в которых определяются основные задачи деятельности ОВД. Их анализ позволяет выделить несколько ключевых функций, которые должны осуществлять подразделения УР, а именно: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; профилактика (предупреждение) преступлений; пресечение преступлений; раскрытие (выявление) преступлений; розыск лиц.

Содержание каждого из перечисленных направлений деятельности конкретизируется в соответствии с правами и обязанностями, возложенными на них, которые определены гл. 4 Закона об ОВД, гл. 2 Положения о главном управлении уголовного розыска криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Основанием для определения оценки эффективности деятельности подразделений УР служат требования, содержащиеся в приказе МВД Республики Беларусь, определяющим критерии оценки эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД.

На протяжении многих лет в расчет брались разнообразные критерии, однако в центре внимания ученых и практиков находятся три критерия, которые и являются основой определения эффективности работы ОВД. Они, по существу, обобщают все показатели, характеризующие многостороннюю работу аппаратов УР и других служб. Речь идет о таких критериях, как уровень преступности на 10 тыс. человек населения, а также рост или снижение преступности и раскрываемость преступлений. Первый из них применяется главным образом для оценки оперативной обстановки и косвенно характеризует эффективность деятельности милиции. Второй и третий специально предназначались для оценки работы.

Такой подход к оценке деятельности ОВД надо признать несколько уязвимым, так как объективно не отражает суть проблемы. Так, показатель уровня преступности не может служить критерием оценки ее состояния, поскольку не учитывает структуру тех деяний, которые лежат в ее основе и определяют криминологическую обстановку. Отсутствие качественной характеристики ведет к тому, что подвергаются нивелировке и приобретают одинаковый вес такие неравнозначные по своей тяжести преступления, как убийство и хулиганство, изнасилование и кража и т. д. Игнорируется при этом и различие крими-